

грѣхи и ошибки нашихъ правителей—прежнихъ и нынѣшнихъ приближается.

Гдѣ же намъ искать спасенія отъ бѣдъ и откуда ждать помощи и утѣшенія, какъ не отъ Бога?

Только *Богъ намъ прибѣжище и сила.*

Господи, спаси насъ—погибаемъ! Все упованіе наше на Тя возлагаемъ. Мати Божія, сохрани насъ подъ кровомъ Твоимъ.

31 Августа 1917 года.

ЧТО ДѢЛАТЬ?

Въ послѣдній кажется, разъѣи съ небывалой еще остротой трагедіи безпомощности и мрачной неизвѣстности отвѣтовъ на него стоитъ этотъ вопросъ передъ нашимъ сознаниемъ. Что тамъ, за этимъ вопросомъ: бездна ли національнаго позора, или блескъ немерцающаго дня величія Россіи на всемъ ея безбрежномъ просторѣ...

Пять мѣсяцевъ прошло, какъ на Русскую землю явилась свобода.

— Какъ даръ Божій.

— Какъ лучезарный вѣстникъ новой великой жизни Родины.

Пять мѣсяцевъ, и сколько пережито!

— Великаго въ сознаниі, трагически—позорнаго въ жизни.

Нужно-ли объ этомъ говорить?

Давно сказано:

„Ты и убогая,

Ты и обильная;

Ты и могучая,

Ты и безсильная

Матушка—Русь!» (Некрасовъ)

Золотыя слова и до днѣсь!

Но раньше они звучали грустной торжественностью и—бодро.

Теперь слова эти изсушаютъ сердце.

Ибо поколебалась сила:

„Сила народная

Сила могучая:—

Совѣсть спокойная

Правда живучая“ (Некрасовъ)

Катастрофа!

Национальнаго самосознанія, національной совѣсти.

Въ загонѣ высшіе запросы духа, высшіе идеалы жизни.
Забыть Богъ и Творецъ жизни.

Земля—матерія—вотъ Богъ; матеріализація жизни—вотъ идеаль.

И у подножія новаго Синая свободы поставили золотыхъ тельцовъ:

Классовую вражду.

Партійную борьбу.

Жажду власти всѣхъ и каждаго.

И животный эгоизмъ.

И слышны торжествующіе крики:

— Вотъ боги, которые вывели насъ изъ рабства!

Кричатъ о котлахъ съ мясомъ, объ обиліи хлѣба, какъ язы-
ческая чернь:

— Хлѣба и зрѣлищъ!

Боятся войти въ землю обѣтованную свободы духа, трусливо
оглядываются назадъ.

— Что-бы долгіе годы, вѣка влечить жизнь въ пустынь...

Это-ли не позоръ!

Во имя золота, во имя хлѣба и чечевичной похлебки—отрѣченіе:

— Отъ Родины.

И усыпленіе совѣсти:

— Интернаціональ.

— Граждане безъ отечества, безъ вѣры, безъ исторіи, безъ
языка—въ пустынь духа.

Это-ли не великій соблазнъ и ужасъ!

Какъ могъ совершиться этотъ позоръ, когда всѣмъ думалось,
всѣмъ вѣрилось, что наступило наконецъ, „великое дѣйство“
всей русской жизни для созданія славной, мощной, только богатой
только счастливой свободной Россіи! Или не стало вѣрныхъ
сыновъ у Матушки Руси, что-бы ратовать за нее, или погибъ
духъ русскій, и то, что совершилось, было только распадомъ,
печальнымъ концомъ отлетѣвшей славы?

Нѣтъ! не погибъ русскій духъ, и велика еще рать вѣрныхъ
сыновъ Великой Россіи, а только вновь въ исторической жизни:

„Молніи насъ освѣтили,

Мы на распутьи стоимъ“.

И еще разъ:

„Захватило насъ трудное время

Неготовыми къ трудной борьбѣ“.

Позади—мрачная бездна обманутыхъ народныхъ надеждъ,
народнаго довѣрія,—истекшій страданіями, слезами, кровью,
кощунственно поруганный народный идеализмъ.

Надъ нами ужасъ военной грозы, ливень всемірнаго огненнаго потопа войны.

Впереди, куда нужно идти, непремѣнно идти, чтобы цѣлому народу не превратиться въ соляной столпъ исторической безжизненности,—тамъ темно, тамъ много пропастей на пути къ славному для Родины рѣшенію вопросовъ «войны и міра».

И передъ этой огромной исторической тяжестью сталъ русскій богатырь.

— Не въ страхѣ безсилія.

Сталъ въ недоумѣніи незнанія, куда идти, какъ и что дѣлать, что-бы безцѣльно не потратить свою силушку въ послѣднемъ кровавомъ бою со зломъ міра...

Сталъ въ раздумѣ богатырь, и повылезло со дна народной жизни все дикое, грязное, продажное, предательское, обнаглѣло и совершаетъ свой омерзительный безумный пиръ.

— Пока темно, въ послѣдній разъ.

Пора! Часъ пробилъ: въ боевые ряды, сыны Россіи!

— На поддержку тѣхъ еще немногихъ, чей голосъ набатомъ смѣло прозвучалъ:

— Родина въ опасности!

— Родина на краю гибели!

— Родина—мать на колѣняхъ мольбы, въ слезахъ!

Пора кричать, взывать о любви къ ней, о ея спасеніи.

Пора раскрыть передъ собой святую книгу Божіихъ Откровеній, освѣтить ея страницы вдохновеннымъ огнемъ славнаго служенія духа, что бы и слѣпые духовно могли читать, могли ясно видѣть волю Божію.

Это будетъ чудо, но теперь и нужно чудо Божіе.

Нужно раскрыть великую книгу Исторіи Россіи со всѣми ея свѣтлыми и темными сторонами, и увидить народъ, чѣмъ онъ былъ, чѣмъ его хотятъ сдѣлать и чѣмъ ему нужно быть, что-бы сохранить и возвеличить свою славную исторію народа—идеалиста, народа—Богоносца, самоотверженнаго искателя и поборника правды Христовой на землѣ.

Нужно вложить въ сердце народное—золотое народное сердце,—что Отечество—не пустой звукъ, не ветошь, какъ кричать на безумномъ пиру предатели.

Что Родина—это:

Земля наша—даръ Божій, наслѣдіе предковъ нашихъ, ихъ потъ и кровь.

— Наша Исторія: великое терпѣніе народное, его жертвы, его подвиги, его страданія, его духовный трудъ, чѣмъ созидалась и выросла Русская земля.

— Наша вѣра, ея великое богатство религіозной поэзіи,

искусства, музыки; великіе подвиги любви и духовнаго дѣланія святыхъ, къ которымъ тянется русское сердце.

— Къ ихъ нравственному теплу и свѣту.

— Наша мысль, наше сердце—великая русская литература и искусство съ ихъ міровыми мотивами человѣческой скорби, человѣческой радости, съ свѣтлой мечтой о лучшей жизни.

Преступно все это забыть, нельзя безнаказанно продать, нельзя быть Іудой Родины, чтобы не быть самоубійцей! Что отказаться отъ этого значить:

Заранѣ лечь въ могилу.

Потерять свое имя въ грядущихъ вѣкахъ.

Какъ потеряли многіе.

И передъ этимъ быть въ позорнѣйшемъ рабствѣ—духовномъ рабствѣ, быть навозомъ:

— Нѣмецкой культуры...

Нѣтъ!—лучше смерть, чѣмъ такой позоръ.

И вотъ о чемъ нужно кричать.

— Проповѣдывать въ храмахъ, съ кровель, на площадяхъ, на распутіяхъ, безъ страха и сомнѣнія.

— Ибо предъ нами Голгофа страданій Родины.

Что-же мы:

— Только „пришедшіе на позоръ сей“?

Довольно позднихъ раскаяній!

Намъ нужна Великая Россія.

Священникъ Н. Руссовъ.

Къ питомцамъ духовной школы по случаю начала учебнаго года.

При тяжелыхъ, совершенно исключительныхъ обстоятельствахъ начинается нашъ учебный годъ.

Минувшимъ лѣтомъ исполнилось три года небывалой въ исторіи міровой бойни. Три года ужасной борьбы за право и справедливость, за жизнь и честь страны! Три года смѣнъ упоенія успѣхомъ и горькихъ разочарованій, подъема духа и его упадка, примѣровъ героизма и низкой измѣны! Три года—это страшный срокъ для той титанической борьбы народовъ, которая охватила сплошнымъ пожаромъ почти весь земной шаръ! Человѣчество попало въ какой то чудовищный водоворотъ, въ какую то гигантскую машину, которая немилосердно губитъ жизни, дробитъ кости и мясо, выжигаетъ города и селенія, наводитъ всюду ужасъ и смятеніе. Милліоны лучшихъ молодыхъ жизней, милліарды народныхъ денегъ и сбереженій, лишенія, горе, слезы и кровь—